

A man and a woman in historical costumes standing in front of a stone building. The man is wearing a dark red jacket with gold embroidery and a white lace collar. The woman is wearing a green dress with a gold patterned sash. The background is a stone building with a chimney. The image is framed by a decorative border.

Одежда
для Софии

ГАЛИНА ОСЕНЬ

Галина Осень
Опекун для Софии

«Автор»

2023

Осень Г.

Опекун для Софии / Г. Осень — «Автор», 2023

Юная целительница осталась сиротой, и король назначил ей опекуна. Но граф был слишком занят и направил на помощь сироте своего управляющего. Об опекаемой он вспоминал лишь изредка. Но пришло время и девушку пригласили на королевский бал. Им пришлось встретиться. Изменится что-то в их отношениях? как долго они смогут сопротивляться судьбе? Посмотрим...

© Осень Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Галина Осень

Опекун для Софии

ПРОЛОГ.

За пятнадцать лет до нынешних событий.

– Отпусти её! Отпусти сейчас же!

Девчушка лет пяти в нарядном платьице несётся со всех ног в угол заднего двора усадьбы, где помощник повара только что отрубил голову ещё одной курице. А девочка случайно увидела.

Парень перехватил обе тушки за ноги и отставил в сторону от себя, давая стечь лишней крови. Куры ещё трепыхались и били крыльями. Девочка видела. Она впервые наблюдала это обычное для сельской местности действие и испугалась. Испугалась и разгневалась. Разгневалась и решила исправить. Как вообще посмели убить эту красивую пеструшку, которая весной вывела столько разноцветных цыплят?!

Девочка бежала, но маленькие ножки были не готовы к такой скорости, они запнулись друг о друга, и девочка упала, но не заплакала. Упёрлась руками о землю, встала и решительно направилась к обидчику.

– Отпусти! – снова потребовала она.

– Никак не могу, маленькая госпожа, – улыбнулся парень. – Амели мне самому голову оторвёт, если ей не из чего будет готовить ужин.

– Отпусти! – настырно притопнула ногой девчушка и вытянула вперёд руку.

Курицы вдруг резко дёрнулись, хлопнули уже почти обвисшими крыльями и забились в судорогах.

Парень от неожиданности отпустил тушки, и безголовые куры с подлётом начали метаться по двору.

– Ой! – сама же испугалась девчушка, зажала рот ладонью и вытаращила глаза.

Поварёнок и управляющий, как раз проходивший мимо, кинулись ловить кур. Подбежавшая нянька немедленно сгребла девочку и отвела в дом. С трудом на хозяйственном дворе удалось навести порядок. Этих двух несчастных курчат пришлось сжечь. Использовать их в еду ни у кого не было желания. А для девочки на следующий день вызвали мага из Берата – окружного городка.

Ей немного подправили память, нанесли на запястье блокирующую татуировку и на время все в усадьбе успокоились. Были, правда, моменты, когда дар девочки прорывался, но это происходило редко от особо сильного волнения, и сама девочка пока ничего не замечала.

За пять лет до настоящих событий.

– Почему всё же у родителей заблокировали магию? Жаль. Нам сейчас было бы намного проще, – Софья настойчиво посмотрела на нянюшку и с аппетитом откусила большой шмат пирога.

Они сидели за простым столом в кухне, время было позднее, обитатели усадьбы спали и лишь эти двое привычно заседали на кухне, подкрепляясь поздним ужином. Вернее, подкреплялась София, которая допоздна проверяла счета, перед тем, как отправить в банк очередной взнос и отчёт.

Ни отец, ни мать заниматься этими вопросами не желали. Вся тяжесть ежемесячных расчётов с банком легла на плечи управляющего Берка Эшли и их дочери – девочки-подростка, единственной из хозяйской семьи, кто хотел и мог помочь управляющему в его нелёгком деле, благо знаний и умений у неё для этого хватало. Девочка обучалась дома, и все учителя хвалили её за острый ум и отличную память.

Уже год, с момента наложения штрафов на барона Недвига, его малолетняя дочь вела приходно-расходные книги, помогая управляющему поддерживать поместье от окончательного разорения.

– Тебя считают ещё малышкой, берегут и многое скрывают. Глупые. Ты уже давно умнее их, – тяжело вздохнула нянька. – Твоя матушка – маг-целитель, но её магия заблокирована, потому что она не прошла курс обучения. Так поступают со всеми магами, которые не освоили правил пользования магией, чтобы они не нанесли вред окружающим. Не хотела она учиться, замуж торопилась, – опять вздохнула женщина.

– А отец? – насторожилась София, негативный отзыв о матери неприятно царапнул сердце, но нянюшке девочка доверяла безоговорочно и вслух возмущаться не стала.

– Не я должна была говорить с тобой об этом, – сдержанно ответила женщина. – Но, кажется, твоим родителям нет дела до судьбы собственной дочери, – она примолкла, ласково провела старческой рукой по голове девочки и через небольшую паузу продолжила. – Тебе уже пятнадцать лет, ты умненькая и здоровая девочка. Рано повзрослела, – сокрушённо покачала головой нянька. – Ты имеешь право знать...

– Знать что? – не утерпела София.

– Твой отец – ментальный маг – лишён магии и выслан из столицы в родовое поместье под надзор департамента тайных дел.

– За что?! – возмущённо воскликнула девочка, прижав руки к щекам.

– За попытку ограбить казино, воздействуя на мозг крупье. Но в игровом зале всегда есть артефакты слежения. Обман сразу вскрылся и его арестовали. Однако раз кражи не произошло, то после суда его не заключили в тюрьму, а лишь сослали в родовое поместье без права выезда в крупные города и столицу. Магию, конечно, заблокировали.

– Какой ужас?! – осознала девочка. – Мой отец – преступник?!

– Да, какой он преступник! – махнула рукой женщина. – Пьяница и лентяй! Целыми днями валяется в кабинете на диване, делает вид, что «работает»! Нет, чтобы подумать, как вылезти из долгов и штрафов, так он новые заводит: выписывает ненужные дорогие товары, да играет в карты на деньги с соседями. Проигрывает потихоньку родовые земли. А того не понимает, что оставляет семью без опоры и поддержки. А ведь он последний мужчина древней магической семьи. В их геральдической книге записаны имена славных героев-магов нашего королевства, – разошлась нянька, но, посмотрев на девочку, прикусила язык. – Не те родители тебе достались, – всё же не утерпела старая нянька и высказалась.

– А я? У меня есть магия? – тихо и неуверенно спросила та.

– Есть, когда тебе исполнится восемнадцать лет, маги уберут у тебя с руки эту татуировку, – указала пальцем на запястье девочки няня. – И ты обретёшь свою магию. Сможешь поступить учиться или нанять домашнего учителя для освоения магии.

– А какая у меня магия? – замороженно уставилась на тату девочка, впервые внимательно присмотревшись к этому «украшению».

Нет, она всегда её видела, буквально с детства, но никто и никогда не рассказывал ей об этой татуировке.

– Я не знаю, дочка. Поговори с отцом, может, он раздобрится и ответит тебе.

Старая нянька не знала почему заблокировали магию девочки. Обычно обучение магов начинали с раннего возраста, чтобы к началу занятий в академии у них уже сформировались основные навыки. Софии заблокировали магию в пять лет, и это было необычно. Женщина подозревала, что это связано с природным даром девочки и со многими странными случаями, произошедшими в то время в их усадьбе.

Что отец «раздобрится» София сильно сомневалась, так как отец никогда с ней не разговаривал больше необходимого, но согласно кивнула. Поговорить с отцом в любом случае было надо. Слишком много она сейчас узнала нового и тревожного. Получалось, что их семья

совсем не в чести у короля и законников. А как же её будущее? Как она поедет учиться? Что ей ещё предстоит испытать?

Они с нянюшкой замолчали, думая каждая о своём, и в этот момент ночную тишину прорезал истошный крик:

– Пожа-а-а-р!!!

– Пожа-а-а-р!!!

София с няней выскочили на улицу. Двор моментально наполнился людьми, шумом и паникой. В ночном сумраке и сполохах пламени метались люди, кони, скотина и птица. Слышались заполошные крики женщин, грубые резкие выкрики мужчин, скрежет, скрип, мычание, кудахтанье, гудение пламени... Горела усадьба.

София прижималась всем телом к пышному боку нянюшки и не отрываясь смотрела на бушующее пламя. Ни слезинки не выпало из её глаз. В них застыл ужас и непонимание: как такое могло случиться с их старым добрым домом?! С их семьёй?! С её родителями?!

– Нет! Богиня милосердная, нет!! – шептала девочка бескровными губами.

Всеми силами она желала, чтобы этот ужас прекратился как можно быстрее! К сожалению, ни в усадьбе, ни в ближайшем селе не было магов воды. Пожар пришлось тушить обычным способом. До Софии ещё не совсем дошло, что горело как раз хозяйское крыло, а родители – барон и баронесса Недвиг – находились именно там. Отчаянно шепча молитву Пресветлой матери, пятнадцатилетняя София интуитивно уже готовилась услышать трагическую весть.

Со стороны дороги послышался грохот тележных колёс: к горящей усадьбе торопилась пожарная команда из деревни. Бочка с водой и несколько крепких мужиков с баграми и топорами – вот и вся помощь.

Тем временем, слуги под руководством управляющего и дворецкого уже и сами начали посильное спасение дома. От пруда к усадьбе выстроилась цепочка людей, передающих друг другу вёдра с водой. Два смельчака забрались на крышу и пытались баграми скинуть вниз горящие доски и стропила. Их поливали из вёдер заодно с горящими брёвнами.

Но вот пламя взметнулось вверх, как бы торжествуя над людскими стараниями, люди загомонили и закричали, призывая мужиков уходить от опасности, и, наконец, крыша и верхний этаж рухнули под напором пламени. Народ не растерялся. Пока огонь снова не разросся, навалились всем миром и залили, растащили, затоптали горящие останки хозяйского крыла. Кажется, желание Софии всё же исполнилось и пожар победили довольно быстро. Но...

– Леди София, – управляющий и дворецкий подошли одновременно. – Примите соболезнования, – склонил голову Берк Эшли и через паузу добавил: – Я жду ваших распоряжений. Скоро приедут дознаватели, надо определиться что делать с телами?

– С телами? – заторможено спросила София, невольно стискивая в кулачках нянюшкину шаль. Она отчего-то совершенно обессилела и едва держалась на ногах. Происходящее с трудом доходило до её сознания.

– Предположительно барон и баронесса остались в своей спальне. Доставать тела или ждать дознавателей? – мягко, но настойчиво повторил Берк.

– Я не знаю, – растерялась Софа. – А ... они точно погибли? – шёпотом спросила она. – Может...

– К сожалению, госпожа, ваши родители оба погибли, – скупое подтвердил Эшли, не пытаясь увливать и исказить известие.

– Тогда, наверное, надо подождать. Пусть дознаватели сами скажут, что нам делать.

София отвечала и разговаривала, но полностью не осознавала, что родителей уже нет и больше никогда не будет. Не будет матери, копошащейся в саду с розовыми кустами или сидящей у окна за вышиванием салфеток. Не будет отца в его кабинете с запахом дорогого табака, которым он был окутан. Не будет их ласк, редких и потому очень ценных для Софии. И, вопреки её воле, слёзы всё же потекли по щекам.

– Правильное решение, – кивнул ей Берк. – Помочь уже не сможем: ваши родители точно погибли, а картину трагедии для дознания можем сохранить. Хорошо, что вас не было в вашей спальне, хоть кто-то из семьи остался.

– Я..., – София беспомощно оглянулась на няню. – Я была на кухне...

– Госпожа частенько поздно вечером, а то и ночью приходит попить чаю, – сдвинула брови пожилая нянька, крепко обнимая ослабевшую девочку. – Об этом все знают, и ты, Берк, тоже.

– Но не знают дознаватели, – холодно ответил управляющий. – Надо сразу показать им место вашего пребывания госпожа, чтобы они смогли по следам ауры определить время вашего присутствия там.

Берк откровенно подсказывал молодой госпоже, как надо себя вести с магами-дознавателями. Но договорить и договориться о чём-либо они не успели. Недалеко от догорающей усадьбы открылся портал, и несколько мужчин неторопливо ступили на землю баронов Недвиг.

– Хозяин? – один из мужчин выступил вперёд и обвёл взглядом присутствующих.

– Нет хозяина, – ответил Берк. – Усадьба загорелась ночью. Здесь только те, кто смог спастись. В том числе, дочь баронов Недвиг. Сами хозяева, кажется, погибли. Не осматривали ещё.

– Правильно поступили, – хмыкнул мужчина и одним движением руки возвёл вокруг догорающего и дотлевающего хозяйского крыла прозрачную мерцающую завесу. – Всем оставаться на местах! – скомандовал он. – Кобри! Сними показания! Жостен, Маркони – за мной! – и шагнул сквозь завесу.

София и вся дворня застыли, наблюдая сквозь пелену за действиями дознавателей. Их голосов не было слышно, но и так было понятно, что они нашли погибших и что-то записывали на кристалл.

София не смогла больше смотреть и со слезами уткнулась в грудь нянюшки. Как бы не складывались её отношения с отцом и матерью, они всё равно были её родителями. София всё равно хранила в памяти редкие моменты их ласки и внимания. Она всё равно любила отца, несмотря на его равнодушное отношение к семье и всё равно ждала ласки от матери, которая всю жизнь пыталась угодить мужу, забывая о дочери.

Нянька же машинально поглаживала девочку по плечам и приговаривала:

– Всё наладится, госпожа... Всё наладится...

– Мартин, – король коротко взглянул на друга. – Я знаю, что ты очень занят, но дело серьёзное, и я не могу поручить его непроверенному человеку, – король сделал паузу, но граф молчал, терпеливо ожидая продолжения. – В моих землях сгорела усадьба баронов Недвиг.

– Это тот барон, что был осуждён за криминальное применение магии?

– Да, он и его жена погибли. У них остался ребёнок – девочка пятнадцати лет. Я назначаю тебя опекуном малышки и надеюсь на твою добросовестность. Девочка умненькая, вместе с управляющим пытаются выплатить долги отца. Помогите им. И обратите внимание на магию девочки. Её заблокировали в детстве, но к совершеннолетию блоки снимут. Ребёнку надо учиться.

– А что не так с её магией? – лениво спросил граф; его совсем не обрадовало поручение короля, но он благоразумно промолчал.

– Девочка целитель и кроме того обладает магией жизни, причём очень сильной

– О! Понятно почему заблокировали, – кивнул граф.

– Именно, сохраняли психическое здоровье ребёнка. Дар очень редкий, начал проявляться рано. Однажды она пожелала здоровья увечному мальчику в деревне и тот сразу встал и пошёл. В другой раз она пожалела обезглавленную курицу и оживила её. Их управляющий с трудом поймал и сжёг тушку. Пришлось заблокировать дар и слегка подправить память сви-

детелям. Хорошо, что отец – сам менталист и после этих случаев пригласил мага для блокировки дара. Но, в целом, как я понял из докладов мага, за ребёнком никто толком не смотрел, девочка ничему не обучена. А таких магов, как она, у нас по пальцам пересчитать. Кстати, в их роду она не первый маг жизни. Бабка погибшего барона тоже обладала этим даром и служила короне. К сожалению, погибший барон низвёл положение рода до самой низкой точки. Я хочу, чтобы ты помог девочке вернуть авторитет рода, если это будет возможно. Нельзя терять славу древних семей.

– Понял тебя, но уговор: если девчонка окажется способной, то я заберу её к себе!

– Только если добровольно, Мартин. Никаких угроз и шантажа. Девочка всё-таки принадлежит древнему роду. Не хочу иметь проблем с аристократами. Так-то они и сами о ней не вспомнят: нищая сиротка никому не нужна. Но если пойдут слухи о насильственном удержании девочки на службе департамента, сам знаешь какой поднимется вой. Да и против мага жизни ни один род возражать не будет. Как бы не умыкнули у тебя подопечную из-под носа. До совершеннолетия ей осталось три года и пока ещё никто не знает о её даре. Но когда она начнёт учиться...

– Именно, – усмехнулся граф. – Всё будет добровольно и по договору. Сам не хочу брать к себе ненадёжных людей. Я же тебе сказал: только если у неё обнаружатся способности к нашему делу. А насчёт умыкнуть – пусть кто-нибудь попробует, – и в голосе графа прозвучала нешуточная угроза.

– Согласен, – примирился король, которому самому остро нужны были люди с таким даром.

Отпускать магов жизни на вольные хлеба и позволять им свободно жить без пользы королевству, было просто кощунственно.

Граф вернулся в свой столичный особняк в плохом настроении. Поручение короля пришлось не ко времени. Мартин как раз разрабатывал операцию против фальшивомонетчиков и заниматься какой-то сироткой времени не было совершенно.

Но кто сказал, что он обязан это делать лично?! Граф вызвал в кабинет своего управляющего – Тимера Ростю и поручил ему контроль за баронским поместьем. После этого он с совершенно спокойной совестью забыл о своих обязанностях. Ну, не совсем, конечно. Ему приходилось подписывать прошения и читать отчёты Тимера, так что общее представление о делах и положении подопечной у него было.

Настоящее время.

Всё действительно наладилось. Пожар признали несчастным случаем. Причиной возгорания определили непотушенную сигару, которая упала на ковёр в спальне родителей. Девочку провозгласили наследницей, и король назначил ей опекуна своим указом.

Всё это мало отразилось на ежедневных заботах в поместье. Управляющий и София по-прежнему выплачивали долги банку, правда, для этого пришлось продать часть земель. София стала очень серьёзной не по годам рассудительной девицей. Поместье нищало, но пока оставалось на плаву. София и Берк усердно искали способы получения прибыли. Они пробовали новые способы обработки земель, новые семена культур, новые породы мясного и молочного скота. Очень медленно, но дела шли на поправку.

София выросла и превратилась в привлекательную девушку, однако женихов у ворот их усадьбы не наблюдалось. Бедная бесприданница интереса у мужчин не вызывала. Зато девушка с удовольствием училась уже на втором курсе академии. Ей нравилась и её магия, и её возможности. Правда, судьба отца навсегда оставила след в уме и характере девицы. Нарушать закон и искать личную выгоду из своего дара София не собиралась. Поэтому она была самой добросовестной и исполнительницей студенткой своего факультета. При этом о второй части её дара не знал никто, кроме опекуна и декана факультета. Такие способности, объяснили ей,

являются государственным секретом. Для всех она была простой целительницей с более высоким уровнем, чем обычно.

Поэтому с первого дня обучения в академии, она носила простой неприметный кулон, снимая его только по просьбе личного наставника. Этот кулон-артефакт скрывал вторую часть её дара от окружающих – магию жизни. Однако сама София могла свободно его использовать при необходимости. И она частенько делала это, несмотря на просьбы декана целительского факультета – магистра Беатрисы Вальдец избегать публичной демонстрации дара. София старалась следовать этой настоятельной просьбе и поэтому в случае применения дара использовала отвод глаз или маскировала дар под обычное целительство. Заклинание вылетало у неё почти автоматически и пока ей удавалось избегать разоблачения.

Опекун, назначенный ей в помощь до её совершеннолетия, в поместье так ни разу и не появился. Однако прислал своего управляющего для контроля и распоряжений. Мужчина, совершив несколько поездок в их отдалённые земли, в последствии появлялся там редко, оказывая помощь больше советами и рекомендациями с помощью писем. Они с Берком разработали план постепенного вывода поместья из упадка и следовали ему неукоснительно. Но большей частью обитатели усадьбы варились в собственном соку и справлялись сами.

Сам опекун – граф Уоррен – и вовсе не имел времени на посещение таких отдалённых мест. Граф был главой департамента сыска и заниматься пустяками не мог.

После совершеннолетия наследницы визиты проверяющего прекратились, и теперь Эшли и София карабкались сами, без подсказок и советов. Но у опекуна всё же оставалась одна обязанность перед Софией: устроить её брак. И, кажется, такой момент приблизился...

ГЛАВА 1

– Няня, принеси мне почту! – крикнула София из кабинета, увидев в приоткрытую дверь Домну.

– Сейчас, дочка! – откликнулась та и засеменила к столику с почтой. – Вот возьми, Сонюшка, – положила она перед хозяйкой пачку корреспонденции.

– А где Гарви? – спросила София, не увидев мальчишку-посыльного и подвигая к себе газеты.

– Не знаю, милая, с утра куда-то уехали с Берком и до сих пор нет, а время уже к обеду.

– Как только вернётся, пусть зайдёт ко мне.

– Конечно, деточка, – нянька плавно развернулась, и её пышная фигура выплыла из кабинета.

Собственно, нянюшкой Домна уже давно не была, но по привычке считала Софию малышкой. В доме старая нянька выполняла роль экономки и дел у неё было много. Все слуги и повара находились в подчинении Домны, и все требовали её пристального внимания. Не оставлять же деточку один на один с этими бессовестными пронырами. Так что всё бытовое хозяйство усадьбы находилось в надёжных мягких и одновременно властных руках старой няньки.

София только рада была такой помощи. Няне и управляющему она доверяла полностью. Убедилась в их преданности за пять лет со дня гибели родителей. Мельком вспомнив о том трагическом дне, София тем не менее не впала в меланхолию. Девушка выросла сильной и здравомыслящей особой. Может, несколько холодной в эмоциональном плане, но близкие считали, что так даже лучше: никто походя не вскружит голову и не разобьёт сердце.

София быстро просмотрела газеты. Мельком – светскую хронику, только чтобы знать основные сплетни и не отставать от «моды». Медленно и внимательно – экономические новости и биржевые сводки. Они с Берком прикупили несколько акций, и теперь София отслеживала внимательно события, которые могли повлиять на их курс.

После изучения газет, девушка перешла к письмам. Почти все они были приглашениями. Поэтому София оставила их Бетти – своей помощнице. Та вежливо ответит отказом или согласием, если невозможно отказаться. Но у Софии слишком короткие каникулы, чтобы она теряла время в пустом препровождении за визитами вежливости.

А вот пакет, который обнаружился среди писем, София взяла с настороженным интересом. Пакеты из столицы, тем более от опекуна, приходили очень редко. Маленьким костяным ножом девушка подрезала сургуч и вскрыла послание.

Из пакета выскользнул глянцевый прямоугольник нарядного приглашения и показался уголок рукописного послания. Первым София развернула приглашение.

«Леди София Недвиг приглашается на королевский бал в честь помолвки принца Герберта. Все пояснения в канцелярии его величества по приезде.

Канцелярия его величества».

– Что-о?!?! – неосторожно громко воскликнула София, но, слава Пресветлой, её никто не услышал. – Помолвка принца, и я?! Не может быть! Ошибка какая-то!

Ехать во дворец было банально не в чем. Нет, конечно, у Софии были приличные платья. Два. Но они были приличными для городской улицы, студенческой вечеринки в их провинциальном Берате, но никак для столицы и королевского дворца. Тем более для балов. А пошить или купить готовые достойные наряды не было ни времени, ни денег.

Нет, сейчас обитатели усадьбы уже не страдали от голода. За пять прошедших лет удалось полностью рассчитаться с долгом, отремонтировать, вернее, восстановить хозяйское крыло, но до устойчивого благополучия было ещё далеко. И София сэкономила на всём, особенно, на нарядах, о которых думала в последнюю очередь.

Да и куда ей было являться в нарядах?! На студенческую вечеринку?! Или на бал к мэру в их окружном городке Берате?! Так и там, и там все знали настоящее состояние её дел и понимали, что Недвиги едва-едва вылезли из долгов. И ни туда, ни туда София ни разу не появлялась. Во избежание, так сказать.

Так что парни-однокурсники и соседи-землевладельцы хотя и с удовольствием оценивали внешние данные Софии, но кривили губы и морщили носы на её обдёрганное поместье и ухаживать за такой наследницей не спешили. Слишком много проблем шло к ней в придачу.

И это понятно: многие участки её земель были проданы или заложены ещё отцом Софии, часть она потеряла после похорон родителей, когда кредиторы вдруг явились за долгами все одновременно. Поэтому и называли их поместье обдёрганным. И только благодаря помощи и жёсткой позиции Эшли, а также присланного опекуном управляющего, удалось избежать полного и немедленного разорения. Теперь долгов у Софии не было, но и достатка ещё не наблюдалось. И вот – королевский бал...

– Да-а, король не забывает своих подданных, – тихо оценила София действия монарха. – Даёт им не только хлеба, но и зрелищ.

Король не мог не понимать бедственного положения Недвигов, но приглашение ей всё же пришло. Значит...

– Значит, я поеду, – упрямо сдвинула брови София. – Это всего лишь бал. Не дрейф, Софа! – подмигнула она своему отражению. – Подумаешь, обольют грязью. Не впервой! Да и за ответным словом дело не станет! Зато будет возможность пользоваться королевской библиотекой и, может быть, удастся встретиться с королевским архимагом.

Королевский архимаг – ментальный маг Эраст Баклич – был кумиром Софии. Практически идиолом. Она знала все его работы, все его успехи и победы, и над её кроватью в общежитии академии висел аккуратно вырезанный из журнала портрет архимага. В общем, София нашла для себя, чем компенсировать презрительное отношение со стороны других участников предстоящего праздника. А что оно будет, девушка нисколько не сомневалась: два года академии научили её трезво смотреть на мир и на своё место в нём.

Покончив с приглашением и приняв решение, София взялась за письмо от опекуна. С графом она была знакома лишь заочно. Никогда его не видела, но испытывала немалое уважение. Во-первых, граф здорово им помог после гибели родителей, отрядив к ним своего управляющего – очень грамотного и жёсткого человека. Только благодаря ему удалось отстоять поместье и найти источники для выплаты долга.

Во-вторых, граф был главой департамента сыска и пользовался славой честного и неподкупного чиновника. Это было важно для Софии.

Ну, и в-третьих, граф не надоедал Софии своим присутствием и своими указаниями. Поставил лишь одно условие: благоразумное поведение. А София и сама не собиралась ничего вытворять эдакого, так что её всё устроило.

«София, – без всяких реверансов начиналось письмо опекуна. – Не удивляйся этому приглашению. Я понимаю, что бал не входил в твои планы на лето. Судя по всему, ты собираешься в этом году восстанавливать конюшню. Правильное решение, девочка. Если нужна будет помощь Тимера, напиши. Мне кажется, он с удовольствием прогуляется в ваши края.

Софии так и виделась лёгкая улыбка на губах графа, когда она читала эти строки. Она и сама улыбалась, вспоминая Тимера Ростоу.

Но обстоятельства складываются благоприятно для нас, – продолжила девушка чтение письма. – На бал будут приглашены многие юноши из известных семей. Это наш с тобой шанс познакомиться с подходящим молодым человеком. Что-то мне подсказывает, что в академии ты не нашла достойного кандидата на свою руку.

«Я и не искала», – хмыкнула про себя София.

О нарядах не беспокойся: я заказал всё необходимое. Придётся только подогнать по размеру, так как мы с Тимером не обладаем такими знаниями. Но не расстраивайся. У меня в доме живёт своя портниха – отличная мастерица. Она всё выполнит в лучшем виде. Приезжай пораньше, поговорим и, наконец, лично познакомимся. Я даже рад этому случаю. Ты оказалась самой некапризной и самой спокойной опекаемой за всю мою службу. Приезжай, девочка, и ни о чём не переживай.

Твой опекун, граф Уоррен».

«Вот как! – София постучала уголком письма по столешнице. – Граф хочет сесть на два стула: и в празднике поучаствовать, и жениха поискать. Похоже, сам он тоже будет присутствовать во дворце. А, может, действительно озадачиться такой целью – поиском приличного мужа? Вдруг повезёт?»

В свои двадцать лет умудрённая недолгой, но непростой жизнью София ни в какую любовь не верила. То есть, она знала, что такое явление бывает. И кому-то даже везёт встретить любовь в реальной жизни. Но что любовь может случиться к ней, Софии Недвиг, обнищавшей наследнице угасающего рода, в это она не верила. Такого просто не может быть, потому что не может быть никогда. Нереально.

А, значит, надо просто трезво подобрать подходящего молодого человека, согласного взять их фамилию. Это важно. Ей надо продолжить род, раз у них не осталось мальчиков, передать титул и поместье своим детям, чтобы род не прервался. Чтобы фамилия Недвигов когда-нибудь вновь засияла золотом в геральдическом справочнике. Поэтому, да! К предложению графа стоит отнестись серьёзно.

– Бетти! Приготовь мне пару платьев и смену белья. Себе тоже. Мы едем в столицу на королевский бал!

– На бал?! – с восторгом и недоверием пискнула служанка и помощница в одном лице, и тут же озадачилась: – Пару платьев?

– Да, Бетти, мы там надолго не задержимся. Да и мой опекун обещал позаботиться о нарядах. Кстати, уложите в коляску мешки и корзины. Надо будет на рынке кое-что закупить, раз уж представилась возможность побывать в столице.

Бетти, взметнув подолом, вылетела из кабинета, а София вызвала Домну и Берка.

– Няня, составь список того, что нам нужно закупить в столице. И ты, Берк, тоже. Ты едешь со мной. Я всё же решила приобрести выезд и пару молодых жеребят на развод. Так что готовься.

– Что-то случилось, госпожа? – неизменно вежливый Берк с тревогой взглянул на девушку.

– Да, – вздохнула София. – Нас пригласили на королевский бал. Не будем упускать удачную возможность.

– Нас?! – переспросил Берк.

– Меня, – подтвердила София, – но без тебя я не поеду.

– Королевский бал?! – побледнела Домна. – Но... как же, деточка?! А в чём ты поедешь?!

– В том, что есть, – непререкаемо ответила Софа, – Вообще-то, – успокоила она бледную нянюшку, – граф Уоррен обещал помочь с нарядами. Всё! Идите!

Покачав головами, оба её бессменных помощника вышли из кабинета. Оба прекрасно знали свою хозяйку, и если она закусил удила, то сделает всё равно по-своему. Они бы посоветовали отказаться от поездки, сославшись на здоровье или найдя другую причину. Но хозяйка решила ехать, значит, надо просто минимизировать возможные негативные последствия. Пусть развеется девочка. А то всё хозяйство да учёба. Учёба да хозяйство... Пусть развеется. Понятливо переглянувшись, каждый из них занялся своим делом. Выезд уже завтра.

Никакого дормеза или хотя бы лёгкой кареты в хозяйстве Софии не было. И они отправились в путь на том, что было. Их коляска с поднимающимся крытым верхом въехала в ворота столицы через три дня к вечеру. Всю дорогу София не отрывала взгляд от окружающего мира. Она впервые уезжала так далеко от дома, впервые приехала в столицу королевства, впервые видела сейчас высокие пяти-, шестиэтажные дома, и шпили храмов где-то в центре города. Она была поражена, но не столько увиденным, сколько осознанием своей отсталости, дремучести по сравнению с этим великолепным миром и этими свободными раскованными людьми, спешащими каждый по своим делам. Но ещё больше её поразило видимое и наглядное различие в уровне жизни столицы и глубинки. Это неприятно задело её чуткую душу. София остро ощутила себя маленькой никому не нужной сироткой, по воле случая оказавшейся среди занятых людей, и доставляющей им немалые заботы.

Ей стало стыдно за себя, за своё обдёрганное поместье, за свои нищету и убогость. Но тут же старая кровь вскипела в жилах. София лишь жёстче сжала губы и выше вскинула голову. Она не сдастся! И если кто-то рассчитывал унижить баронессу Недвиг приглашением в столицу и во дворец, то этот кто-то просчитался! Нет ничего необычного ни в самой столице, ни в людях её населяющих. Это всего лишь большой город. Не более того. И ещё неизвестно, где жить лучше: в столице или в их окружном городке, а то и вовсе в поместье...

– Мец, госпожа, – негромко сказал Берк, констатируя, что они, наконец, прибыли в столицу. – Мы на торговой площади.

– Далеко нам ещё?

– Нет, но возле ворот всегда столпотворение экипажей и людей. Пока не выберемся на свободные улицы, придётся потерпеть.

София про себя удовлетворённо хмыкнула: вот и первый минус большого города. А сколько их ещё наберётся? Однако Берк заметил её ухмылку и, понятиливо кивнув, пояснил:

– Несколько лет назад ввели правила передвижения по улицам для людей и экипажей. В особо людных местах поставили даже регулировщиков, но теснота на улицах становится только больше, – недоуменно пожал он плечами, мол, откуда что берётся.

– А ты сообщил графу, что мы едем?

– Да, с места прошлой ночёвки послал вестника. Нас должны встретить. Не здесь, госпожа, – улыбнулся Берк, видя, как Софа закрутила головой. – Встретят у ворот.

– И ты сегодня же поедешь обратно?

– Ну, нет, – опять улыбнулся её управляющий. – Надеюсь отдохнуть, а потом выполнить все поручения, которые мне расписала Домна. Да и наши с вами заказы надо выполнить тоже. Так что обратно я поеду завтра, а то и послезавтра.

Разговаривая с Берком, София не забывала поглядывать вокруг. Как и Бетти, её интересовали дома, товары на прилавках, наряды мужчин и женщин. Просто глаза разбегались, не зная на что смотреть в первую очередь. Но вместе с тем София пыталась скрыть чрезмерное любопытство и старалась вести себя сдержанно.

– Смотрите, смотрите, госпожа! – дергала её за рукав Бетти. – Вон у той девицы какое короткое платье! – деланно возмущалась служанка, а сама с жадностью проходила взглядом по новой для неё длине платья.

София тоже обратила внимание, что почти у всех женщин, молодых и в возрасте, край подола едва доходит до лодыжек, а то и до середины икры. И это было гораздо удобнее и практичнее, чем возить подолом по камням пыльной мостовой.

Кроме того, многие молодые девушки не носили шляпок и имели короткие волосы. Это было совсем непривычно и вызвало у Софии внутреннее несогласие. Она, например, никогда не решилась бы обрезать свои косы. Правда, она регулярно подравнивала их до середины спины. Более длинные уже с трудом укладывались в причёску.

Незаметно им удалось преодолеть запруженную экипажами и людьми торговую площадь и выехать на спокойную улицу, ведущую в верхний город. А вскоре их коляска, повинувшись команде Берка, остановилась возле большого и богатого особняка.

Берк что-то сказал охраннику на воротах, после чего те медленно разъехались в стороны, и их коляска по чистой мощёной дорожке заехала внутрь, но не остановилась у парадного крыльца, а проехала дальше, на хозяйственный двор, и встала возле входа для слуг, на крыльце которого стоял Тимер и какая-то девица.

– Леди София, как я рад видеть вас в нашем доме! – радушно приветствовал управляющий Софию. – Проходите! Кристи проводит вас и поможет устроиться. А я устрою Берка и возницу. Рад, очень рад, – повторил он.

– И я рада, господин Тимер, – с улыбкой ответила София. – У меня есть к вам вопросы по хозяйству, можно нам как-то побеседовать?

– Конечно, можно! Но лучше завтра. Сегодня вы познакомитесь с графом и побеседуете с ним. А завтра я с удовольствием помогу вам с вашими проблемами.

– Идёт! – согласилась София, и они с Бетти направились вслед за служанкой.

– Это ваша комната, госпожа, здесь есть место и для вашей служанки. Отдыхайте, принимайте ванну, если хотите. Сейчас вам принесут ужин. Через час подойдёт портниха с готовыми платьями для примерки. А потом вас будет ждать господин Мартин в своём кабинете.

– Спасибо, Кристи. Ты можешь быть свободна, – спокойно ответила София, хотя заметила с каким удивлённым пренебрежением девица окидывала взглядом их с Бетти, мол, что за деревенщин она вынуждена здесь устраивать.

Едва за служанкой закрылась дверь, как Бетти сразу высказала всё, что она о ней думает.

– Эта Кристи слишком важничает, будто она госпожа тут. И на нас смотрит, как на грязь под ногами.

– Вот именно, Бетти, вот именно, – согласилась София. – Если здесь такие слуги, то каковы хозяева?!

Девушки переглянулись и молча занялись каждая своим делом. Обе прекрасно поняли, что пребывание в столице окажется нелёгким делом. Бетти начала раскладывать немногочисленные вещи хозяйки, София ушла в ванную. Незачем заставлять портниху ждать. И она, конечно, не слышала разговор хозяина особняка с дамой в его кабинете.

– Милена, моя подопечная приехала для участия в королевском бале. Пару дней до начала бала она будет жить в моём доме и, может быть, несколько дней после того как закончит в столице свои дела.

– Что?! Эта крестьянка будет жить в нашем доме?! – язвительно скривила губы женщина. – Ужас какая запущенность и неухоженность во всём! (Милена видела приезд Софии через окно).

– Откуда такой снобизм, дорогая? – усмехнулся граф. – Разве ты сама не родилась в семье сержанта пограничной стражи без всякого титула и состояния? Очень надеюсь, что ты найдёшь с девочкой общий язык и подготовишь её к поведению во дворце, – уже совершенно другим, жёстким тоном закончил он.

– Я постараюсь, дорогой, – смиренно опустила голову женщина, скрывая непримиримый блеск глаз. – Но это будет сложно: я с пяти лет живу в столице и с десяти лет – во дворце. За два дня твоя протеже вряд ли наберёт необходимые навыки.

– Твоих навыков ей набирать и не нужно. Просто объясни ей правила внутреннего распорядка и субординации. А, главное, покажи расположение библиотеки и познакомь с нашими архивариусом и магом. Она особенно об этом просила. Больше от тебя ничего не требуется.

– Поняла, дорогой, – женщина подошла ближе и прильнула к мужчине в ожидании поцелуя, но тот освободил свою руку и отошёл к столу.

– Иди, Милена, я занят.

Женщина нехотя вышла из кабинета. Она прекрасно знала характер своего любовника и понимала, что сейчас лучше находиться от него подальше. Но это не значит, что подальше нужно находиться и от нежеланной гостьи. Милене жгуче хотелось узнать, что за девица к ним приехала и чего от неё можно ожидать. Она тряхнула головой и решительно направилась к гостевым покоям, где разместили подопечную графа.

София в этот момент стояла перед портнихой в одной нижней сорочке, которая не скрывала, а лишь мягко очерчивала стройную фигурку девушки, и портниха с удовольствием прокомментировала это, производя необходимые замеры.

– Вы прекрасно сложены, госпожа. Мне будет приятно работать с вами...

В этот момент дверь без стука открылась, и в комнату вошла молодая красивая женщина с брезгливым выражением на лице. Так и не начавшийся разговор с портнихой прервался на первой фразе. Женщина сразу увидела Софию, стоящую посередине с раскинутыми руками, а София сразу увидела глаза этой женщины и оценила взгляд: холодный, безжалостный, неприимый. Взаимная неприязнь родилась с первого взгляда. София не любила стерв, а перед ней была именно стерва.

Милена не любила порядочных, серьёзных женщин любого возраста, понимая, что ей никогда до них не дотянуться. А эта сиротка была из них, да ещё и красивой. В Милене разом вспыхнула звериная ревность. Граф мог принадлежать ей и только ей! Ей даже на минуту не хотелось оставлять Мартина с такой подопечной. Идея выгодного жениха для Софии молнией пронеслась в голове придворной интриганки. «Бал близко, нужно только не оплошать! Любого, лишь бы побыстрее!» – отпечаталась в голове согласительная мысль. А пока надо было дать девчонке сразу понять её место в доме опекуна.

– Мадам Грета, покажите какое платье вы приготовили для неё?

«Ни здравствуй, ни прощай!» – возмутилась про себя София. – Как будто меня нет в комнате».

– Платье, подходящее случаю и положению баронессы Софии, – невозмутимо ответила портниха.

Видно было, что отношения между этими дамами были натянутыми. София открыла было рот, чтобы отбрызнуть незнакомку, но... сдержалась. Она не знает, кем является эта женщина для опекуна. Насколько она ему дорога, а ссориться с обитателями дома, где тебя приютили, тем более в первый же день, как-то неправильно. И София выбрала нейтральный вариант.

– Добрый вечер, госпожа, не имею чести знать вашего имени. Меня зовут леди София Недвиг, баронесса. Чем обязана? – с лёгкой иронией взглянула она на женщину.

Да, София может ответить. В данном конкретном случае она ясно указала, что дама вошла, не постучав. Что дама не представилась. Что дама игнорировала хозяйку комнаты, несмотря на более высокий статус последней. Наконец, что дама ведёт себя просто вульгарно. Получается, что кем бы эта женщина здесь не была, она сама нарушила все законы этикета и гостеприимства.

Милена пошла пятнами. Её прилюдно осадили и осадили очень вежливо, но с насмешкой. Пальцы женщины начали дёргать уголки платка в руках, губы кривились в желании ответить грубостью. Но... Женщина не была душой и уже поняла свою ошибку. Эта подопечная оказалась совсем не проста. Портниха тоже сразу встала на сторону девчонки. А портниха пользовалась личным покровительством графа и подчинялась либо ему, либо экономке. И уж точно не Милене. Женщина была уверена, что портниха обязательно донесёт графу об инциденте. Поэтому, сдержав раздражение, любовница ответила в том же вежливо-холодном тоне:

– Прошу прощения, леди. Я торопилась выполнить поручение графа. Моё имя Милена, я близкая подруга Мартина, живу в его доме постоянно, и он попросил меня рассказать о регламенте дворца. Упаси боги, не об этикете! Я уверена, что такая взрослая и самостоятельная леди в изучении правил поведения не нуждается. Но внутренний распорядок дворца, часы

приёмов, расположение кабинетов и библиотек, думаю, вам неизвестны. Я готова предоставить такую информацию и завтра мы с вами с утра посетим дворец, – выкрутилась Милена.

– А мы так легко можем попасть во дворец? – подняла бровь София.

– Со мной – да, – скромно опустила глаза женщина. – Мой отец служит начальником караула одного из пяти официальных входов во дворец.

– Понятно, с удовольствием воспользуюсь вашим предложением, – София чуть было не махнула рукой, предлагая женщине выметаться, но та и сама догадалась, выйдя из её комнаты молча и без всякого поклона.

Портниха с облегчением выдохнула и продолжила подгонять платье, которое успела надеть на девушку.

– Будьте осторожны с Миленой, леди София, – негромко посоветовала она, и Софа благодарно кивнула в ответ. – Всё готово, леди. Можете идти, граф не любит опозданий. Кристи проводит вас.

– Конечно, – София последний раз бросила взгляд в зеркало и вышла из комнаты, следуя за служанкой к кабинету графа.

Её потряхивало от любопытства и возбуждения. Она не хотела ошибиться в том мнении, которое сложилось у неё о графе. А оно грозило измениться в худшую сторону, благодаря любовнице графа. София не была глупышкой и прекрасно поняла, кем является эта дама.

Кристи остановилась возле массивной резной двери и постучала. Дождавшись разрешительного отклика, она открыла дверь перед Софией и отступила в сторону. София вошла. Дверь за ней мягко закрылась.

Она застыла у порога, вглядываясь в лицо человека, который встал из-за стола, приветствуя её. Многие годы он отвечал за судьбу девушки и решал её проблемы. А сейчас от него зависела её личная жизнь. В его руках был выбор будущего мужа и всей судьбы Софии. «Каков же вы, граф?!»

Напротив неё стоял высокий зрелый светловолосый мужчина крепкого телосложения. Ворот рубахи и верхние пуговицы были расстёгнуты, из-под них была видна мощная грудь, покрытая крупными завитками золотистых волос. Серые глаза пристально и колюче смотрели на Софию.

«Ого!» София впечатлилась, но, естественно, не показала вида. Внешне граф произвёл именно то впечатление, которое София и ожидала: красив, харизматичен, опасен! Таким она графа и представляла по немногочисленным письмам, по многочисленным репортажам и снимкам в газетах, по устным сплетням среди общества. Да, таким. И он вызвал у Софии нешуточное волнение. Ей хотелось понравиться своему опекуну, хотелось получить его одобрение и внимание. Она улыбнулась мужчине.

Но, кажется, граф был не склонен к излишним сантиментам. Софию неприятно удивила суровость опекуна и его настороженность по отношению к ней. Но, может быть, это только первое впечатление?

– Добрый вечер, граф Уоррен. Рада познакомиться с вами лично, – первой начала она разговор, сгоняя с лица улыбку и принимая официальный тон.

– Добрый, София, – медленно ответил граф, продолжая оценивать подопечную взглядом и в уме растерянно подбирая правильный тон разговора.

Он, конечно, видел магические снимки Софии. Ежегодно управляющий Эшли присылал ему новый снимок девочки, сделанный в день её рождения. Да, Мартин знал, как выглядит его подопечная. Но, лягушки болотные, эта девица перед ним совсем не походила на свои снимки! Да он и не узнал бы её, встретив случайно на улице города! Какова?!

Рост, стать, безупречная осанка, повелительный поворот головы... Глаза тёмные, как ночь, с испытующим прищуром изучающие его, Мартина! Графа Уоррена! Да его боится вся столица! Любая другая женщина уже давно опустила бы глаза и бляяла невразумительные

фразы как овечка. А эта стоит и смотрит. Оценивает. В груди графа невольно разрослось глухое раздражение.

– Кхм, кхм, – прочистил горло мужчина. – Как ты устроилась, София? Всё хорошо?

– Спасибо, граф, – девушка ответила и сразу шагнула вперёд к стулу, не дождавшись приглашения; но садиться не стала: это было бы уже слишком самонадеянно. – Всё хорошо, и я готова завтра посетить дворец с вашей подругой.

Голос её не дрогнул и даже намёк на ненужную интонацию не показал отношения Софии к этой «подруге».

– Садись, София, – очнулся граф. – У меня есть к тебе просьба.

– Слушаю.

«Она меня не боится, – осознал Мартин. – Но, может, это и правильно? Всё же я для неё опекун, а не глава департамента. Однако её глаза...»

– София, – сдержанно обратился он к девушке. – Я не просто так отправляю тебя на бал.

– Да, я знаю, это праздник в честь помолвки старшего принца Герберта и поэтому приглашены все аристократические семьи, а вы хотели там подобрать мне жениха, – вежливо напомнила она.

– Не только, София, – негромко скрипнул зубами граф на слово «жених». – И даже не столько. Помолвка и праздник – это прикрытие для выхода в свет младшего принца.

– Он вернулся в страну?

– Он никуда не выезжал. Такой слух пустили, чтобы объяснить отсутствие Дерек в королевском дворце. На самом деле Дерек тяжело болен. Маги и целители поддерживают его жизнь. Сейчас ему стало легче, и король принял решение представить принца двору. Но сделать это мягко, не привлекая лишнего внимания. Поэтому и воспользовались помолвкой Герберта. Якобы Дерек прибыл специально поздравить брата. Внимание всех будет направлено на старшего принца и его невесту, и появление младшего пройдёт без особого ажиотажа.

Твоя задача: находиться всегда неподалёку от принца и оказать помощь или призвать на помощь в случае необходимости. Конечно, там будут находиться и другие целители, но нельзя допустить слухов о болезни принца. Поэтому рядом с ним не будет никого из известных магов.

Ты – неизвестная во дворце величина. О тебе никто ничего не знает. И даже если окажешься рядом с Дерек, никто не заподозрит тайны, – граф на мгновение умолк, и София получила возможность вставить слово.

– Но... я только перешла на третий курс академии. Могу ли я чем-то помочь там, где не справились именитые мэтры?

– Если бы ты смогла это сделать, милость короля была бы беспредельной. Но болезнь Дерек неизлечима, так сказал главный целитель. Они испробовали все средства, – ответил граф.

– Понятно, – задумалась девушка, хотя ничего понятного пока не было.

Зачем её, необученную студентку подставляют к младшему принцу? Что за болезнь его понимает? Так ли она неизлечима?

– И, София, – напомнил о себе граф. – Если тебя потянет оказывать кому-либо помощь, то вначале немедленно сообщи об этом моему человеку.

– Леди Милене? – удивилась девушка.

Уж кто-кто, а Милена совсем не подходила на должность агента департамента, по мнению Софии.

– Нет, – поморщился граф. – Следом за вами будет ходить мой агент в качестве охраны. Ему и скажешь. И ни в коем случае не при Милене. А я сам решу, когда, кому и в каком случае ты будешь оказывать свою помощь. Кстати, завтра тебя познакомят с архимагом, и он проверит твой уровень магии. Я с ним договорился. Разрешение на свободное посещение дворца у тебя уже есть. Можешь не беспокоиться.

«Ну, вот и не потребовалась помощь Милены», – с удовольствием оценила София услугу графа.

– Хорошо, граф, у меня, правда, ещё много вопросов, но сейчас уже поздно. Назначьте мне, пожалуйста время для беседы после бала.

– Ты права, София, нам надо о многом поговорить. Я назначу тебе время. Спокойной ночи, – сдержанно попрощался граф, и София поняла, что задерживаться дольше не стоит.

Граф выдохнул и напряжение последних минут медленно покинуло его, когда девушка вышла из кабинета. Не так, совсем не так представлял он себе свою подопечную. Она виделась ему милой скромной девочкой, смущающейся под мужским взглядом. Да, умненькой, но робкой.

Эта леди, что вышла сейчас из его кабинета, сама смутит кого угодно. Отнюдь не робкая провинциалка. Эта леди знает себе цену и не собирается уступать. А ведь ей всего двадцать лет.

Граф не знал, хорошо это для него или плохо. Но те две кандидатуры в женихи, которые он присмотрел для девушки и собирался представить ей на балу, вдруг показались ему совершенно недостойными её. Да и само слово «жених» по отношению к Софии вдруг показалось лишним и преждевременным. Зачем он только сам заговорил об этом?!

ГЛАВА 2

Утром по привычке София встала очень рано. Особняк ещё спал. Не тревожа Бетти, девушка сама проделала все утренние процедуры и даже смогла самостоятельно надеть платье. Благо современные столичные наряды позволяли это сделать.

Выглянув в окно, она увидела Берка, запрягающего их лошадь. Бегом сбежав по лестнице, София выскочила на улицу.

– Берк, ты уже уезжаешь?

– На рынок, госпожа. Он начинает работу рано. Но я ещё вернусь. Не хочу выезжать обратно в ночь, так что мы с вами простимся завтра, София.

– Будь внимателен, Берк, здесь столица и полно жуликов.

– Конечно, госпожа, – улыбнулся взрослый мужчина такому предупреждению.

До завтрака было ещё полно времени, и София решила осмотреть усадьбу. Вчера ей показалось, что территория довольно большая, но сейчас, проходя по нешироким дорожкам сада, она поняла, что ошиблась. Просто густая крона деревьев скрывала от взгляда глухую каменную стену, закрывающую усадьбу не только от улицы, но и от соседних участков.

– Основательно, – тихо оценила она. – В такой сад не попадёшь с дороги и не подсмотришь сквозь стены.

Подивившись ещё немного на разнообразие цветов, кустарников и фонтанов, София вернулась в дом. Пора было собираться во дворец. Бетти доложила, что граф уже уехал, и что Кристина приходила узнать, готовы ли они. София не любила опаздывать и как ей не бы неприятна Милена ровно к десяти она спустилась в холл.

– Вы чуть не опоздали, София, – холодно выговорила ей Милена, когда они встретились в холле.

– Ровно десять, – ещё более холодно ответила София и первой вышла на улицу.

Милена фыркнула и молча проследовала за ней. Разговаривать в пути женщинам не хотелось. Да и не о чем было. София прокручивала в голове вопросы для архимага и не обращала внимания на молчание спутницы.

А Милена... Милена искоса поглядывала на девушку и понимала, что ошиблась в её оценке. Эта юная девица ей не по зубам. Ей, Милене, которая приструнила большинство дворцовых дам, пользуясь положением любовницы графа Уоррена. И вот появилась эта девчонка. Подопечная. Милена интуитивно поняла, что вместе с ней появились и проблемы. Проблемы Милены. «Сидит, глазеет на улицу, на меня ноль внимания», – возмущалась про себя любовница графа.

– Вот мы и прибыли, дорогая! – воскликнула она, отвлекая Софию от размышлений и стараясь быть приветливой, естественно, из-за графа. – Перед вами королевский дворец!

– Впечатляет, – согласилась София, которая тоже решила не ссориться открыто с женщиной графа.

– До встречи с архимагом у нас ещё есть время. Пойдёмте, я покажу вам королевский парк. По выходным и праздничным дням большая его часть открыта для горожан. Но есть закрытая часть, где никогда не бывает посторонних. Там проходят встречи, совершаются предварительные договоры.

– Буду рада увидеть парк, – скупно улыбнулась София. – Много слышала об этом месте.

На самом деле, она ничего не знала о парке, тем более о его двух частях. Но не хотела показывать свою полную дремучесть. «Ах, ах! Не знать о королевском парке!» – передразнила она мысленно воображаемых сплетниц.

Милена быстрым шагом направилась к цветочной арке, от которой начиналась дорожка в сад. Она собиралась незаметно отстать от девушки, когда та увлечётся садом, и сбежать от неё.

София из-за этого наверняка опоздает на встречу с архимагом и этим создаст о себе неблагоприятное мнение. Всем известно, как раздражают архимага необязательные и безответственные люди. А она, Милена, постарается это мнение распространить. Девчонка сама вскоре не будет рада дворцу, столице и постарается вернуться в свою провинциальную дыру.

София не подозревала о коварных планах Милены. Она с интересом осматривала парк, который ей очень понравился. Скамейки, статуи, фонтаны и клумбы – всё было великолепно, в гораздо больших масштабах, чем у её опекуна. А живые разноцветные рыбки в одном из фонтанов так умилили её, что она застряла возле них надолго, играя пальцами рук с этими попрошайками. Она и не заметила, что Милены рядом давно уже нет.

– Они тебя не боятся, – раздался у неё над головой незнакомый мужской голос.

– А других боятся? – повернула София голову.

Она увидела перед собой молодого парня чуть старше себя. Он был высок, красив и отлично сложен, но печать какого-то серьёзного горя застыла в его глазах. «Хороший парень», – подумала Софа. Как целитель, она могла определять характер человека интуитивно.

– Других боятся, – подтвердил парень. – Вообще редко к кому сами подплывают. Кормила? – улыбнулся он уголками губ.

– А можно? – вопросом на вопрос ответила Софа. – И где здесь корм?

– Вот, смотри, – он нагнулся и достал из небольшой ниши в каменном бортике деревянную шкатулку. – Здесь для них еда. Смотритель кормит их два раза: утром и вечером. Но раз они тебя атакуют, значит, проголодались. Можем немного покормить.

– А нам не попадёт? – усомнилась девушка.

– А никто не узнает, – в тон ей легкомысленно отмахнулся парень.

Он кинул полгорсти корма в чашу фонтана, и стайка разноцветных молний метнулась к месту кормёжки.

– Вот ведь, – рассмеялась Софа. – Подлизы, чуют, где выгода.

– А то, – усмехнулся парень. – Всё, как у людей. Рек, – представился он Софии, протягивая руку.

– София, – пожатие девушки было твёрдым и крепким.

– Ты здесь по делу?

– Не совсем, – созналась Софа. – Меня вообще-то пригласили на бал, но я попросила опекуна о встрече с архимагом. Ой! – только сказав об этом, София вспомнила зачем пришла во дворец. – Время?! У меня встреча в одиннадцать!

– Бежим! – сорвался с места парень, подхватывая её за руку. – Я покажу его кабинет. Успеем!

За несколько минут они сумели добраться до служебного входа во дворец, а ещё через пару минут стояли перед дверью кабинета архимага.

– Заходи! Нет, постой! Я с тобой! – сказал Рек и первым вошёл в кабинет. – Привет, Эраст. Я немного задержал твою гостью, но, надеюсь, мы не слишком опоздали. Если что, ругай меня.

– Здравствуй, Рек. Вы вовремя, – поднялся ему навстречу архимаг. – Ну, и где эта протеже Уррена?

София сделала шаг из-за спины Река и оказалась прямо напротив архимага, который пристально разглядывал её, не думая даже скрывать свой интерес.

Вначале София растерялась. Она с подросткового возраста преклонялась перед Эрастом Бакличем и, увидев его вблизи, смутилась. Он был ещё привлекательнее, чем на портретах. Там была картинка, а здесь был зрелый мужественный красавец, пожалуй, ровесник её опекуна.

У Сони запылали уши и щёки. Маг продолжал изучать её, не отводя взгляда. Соня почувствовала лёгкое головокружение, но даже не догадалась, что её только что полностью «прочитали» и теперь для мага не было никаких тайн из её жизни.

– Мда, – отступил на шаг Баклич. – Значит, вот ты такая София Недвиг. Слава богине, не в отца. Прекрасно. Зови меня мэтром Бакличем, девочка, – распорядился он и этим сразу установил дистанцию между ними. – Подойди к столу. Рек, подстрахуй её, – обратился он сразу к обоим. – Сейчас мы узнаем твой уровень силы, девочка. В Берате у тебя какие показания были?

– Во время вступительных экзаменов был восьмой уровень, – неуверенно ответила Софа.

Она едва-едва пришла в себя от знакомства и ещё не верила, что напрямую разговаривает с самим Бакличем! А маг вёл себя так, как будто знает её давно, и они с ним на дружеской ноге. Приятно, конечно, но немного неожиданно. Романтикой тут не пахло совершенно, и детская влюблённость в великого Баклича как-то сразу потускнела.

– Плохо! – резко возмутился архимаг. – Ты перешла уже на третий курс. Уровень силы должен измениться. Измерять его необходимо каждый год до двадцати пяти лет. После этого уровень магии не растёт.

София молча пожала плечами. Порядки в академии Берата не она устанавливает. Она взглянула на артефакт, который стоял на столе архимага. Этот определитель выглядел по-другому, чем в их академии. Там был матовый шар, который менял цвет, если на него положить руку. А здесь был стеклянный стержень с нанесёнными отметками.

– Давай, девочка, обхвати стержень рукой у основания и не отнимай руки до появления результата.

Соня, не колеблясь, выполнила распоряжение мэтра и с любопытством уставилась на стержень. Она знала, что её сила высока, но насколько – не знала. Внутри стержня клубилось и густело зелёное облако. Оно быстро заполнило всё пространство и приобрело сочный цвет тёмного изумруда.

Софа взглянула на архимага, пытаясь по его виду определить результат. Тот хмыкнул и тоже прямо посмотрел на Соню.

– Всё! Молодец! Убирай руку.

Зелёная густота стала прозрачной и остановилась на отметке двенадцать. «Здорово!» – не поверила своим глазам Софа. По уровню силы она сравнялась с ведущими известными магами – боевиками. Только у них была магия стихий, а у неё – магия целительства. И София ещё не знала целителей с таким уровнем силы.

– Твой опекун был прав, Соня, – открыто улыбнулся ей Баклич, сразу став моложе и привлекательнее. – Ты сильный целитель, об этом говорит цифра двенадцать. А вот цвет – густо-зелёный, прозрачный изумруд говорит о твоём сильном даре жизни. Любой целитель в какой-то степени владеет этим даром. Без этого он не целитель. Но уровень дара определяется цветом. Много ты видела целителей с темно-зелёной силой?

– Не видела совсем, – покачала головой Софа.

– Я бы не говорил об этом при посторонних, – извинился Баклич, – но при принце можно. – Ты единственный маг жизни такого уровня в нашем королевстве.

– Принце? – изумилась Софа и мгновенно повернулась к Реку.

– А вы разве не знакомы? Вы же пришли вместе? – теперь удивился архимаг.

– Прости, София, – сделал к ней шаг парень – Я не представился полностью: Дерек Ардер, младший сын короля Густава Благородного.

София опешила. Нет, она сразу, ещё у фонтана, поняла, что парень из аристократов, но что он принц... Ведь снимков младшего принца не было ни в одном справочнике. «И что у него за болезнь?» – сразу мелькнул у неё вопрос.

Архимаг при этом одобрительно посмотрел на неё и неожиданно произнёс:

– Соня, попробуй определить заболевание Дерекка.

– Что?! – не поняла сразу Софа. – Я?!

– Ты, – повторил Баклич. – Его заболевание, – мотнул он головой в сторону принца.

– Нет! – возмутился принц.

– Нет! – испугалась София.

Воскликнули оба почти одновременно и невольно посмотрели друг на друга.

«А почему нет? – проскочила мысль у Софии. – Даже граф просил помочь при случае. Да и интересно же», – она вопросительно выгнула бровь.

«А почему нет? – подумал Дерек. – Она же целительница. Какая разница сколько раз мне скажут одно и то же», – и, глядя на Софию, согласительно кивнул.

– Вот и славно! – обрадовался архимаг. – Рек, ложись на кушетку. София, начинай! Не бойтесь, сюда никто не войдёт без моего ведома.

Принц, приняв решение, не стал медлить. Он растянулся на кушетке во весь свой немалый рост и выжидательно установился на Софию. А она волновалась и не решалась приступить к обследованию. Всё же рассказ графа о неизлечимой болезни принца произвёл на неё сильное впечатление. А неудачи знаменитых мэтров добавили ей сейчас сомнений.

Но Эраст требовательно кивнул ей, и Соня подошла к кушетке. Накинув на принца стазис, она начала сканирование. Софа увидела эту гадость сразу. Эту чёрную жирную кляксу, раскинувшую свои отростки по всему организму и занявшую почти половину печени принца. «Это не болезнь, – поняла Софа. – Это проклятье. Давнее».

– Это проклятье, – прямо сообщила она магу.

– Да, – согласился тот. – Мы знаем. Но никто не может снять или хотя бы законсервировать его. Попытайся, девочка. Ты сейчас единственный маг жизни с таким уровнем силы в нашем королевстве.

– А сколько всего? – зачем спросила Софа, растирая ладони и готовя их к передаче магии.

– Магов жизни всего пятеро вместе с тобой. И те четверо значительно слабее тебя. Береги свою тайну, девочка. Если о тебе узнают, на тебя начнётся охота.

Софа взглянула на принца, вздохнула и приступила к работе. Вообще-то проклятье, тем более сильное и старое, может снять только та ведьма, которая его наложила. Или та, которая сильнее и знает условия снятия. Или сильный маг жизни без всяких условий. Так что, похоже, это её случай. Первый по-настоящему серьёзный случай. Если сейчас она не сможет помочь, принц умрёт. Скоро. Это София видела совершенно ясно.

В душе Софы поднялась волна горячего сострадания. Так бывало, когда она искренне желала кому-то здоровья: мальчику-калеке в далёком детстве, девушке-однокурснице, попавшей под боевой пульсар на полигоне.

Она взяла принца за руку и начала медленно, шаг за шагом, очищать его организм от чёрных страшных капель, разбросанных тут и там и плавающих в крови по сосудам. Мерзкая картина!

Она видела прежние следы борьбы с кляксами, но те возникали вновь и вновь потому что само проклятье оставалось на месте и выбрасывало в кровь новые и новые капли.

– Ах, ты, гадина! – пробормотала Софа. – Сейчас ты у меня попляшешь!

Очистить сосуды и органы от мелких капель удалось довольно быстро. Тут главное было не пропустить их. Капли таяли буквально на глазах, едва зелёный луч Сониной силы касался их. Через час работы Софа откинула со лба мокрую от пота прядь и взглянула на архимага. Он всё это время стоял рядом и внимательно следил за её действиями.

Софа не знала, что архимаг – сильнейший менталист – легко проник в её сознание и видит «её глазами» внутреннюю картинку организма принца. И он тоже понял, что София подошла уже к самому телу проклятья, и ей надо передохнуть.

– Соня, – непривычно мягко обратился архимаг. – Того, что ты сделала за час, другие целители добивались неделями. Спасибо тебе, девочка.

– Я ещё не закончила, мэтр, – устало возразила Софа. – только подошла к главному.

– Я знаю, но ты можешь отдохнуть. Дереку пока ничто не угрожает, однако закончить надо сегодня, Соня. Это важно.

– Я понимаю, согласилась девушка. – Если остановиться на этом, завтра они снова начнут расти. Закончим сегодня.

– Обед, соки, вода! – коротко приказал архимаг вызванному слуге. – Давай, Соня, садись рядом, отдохни.

София послушно отошла от кушетки и села в кресло рядом с архимагом. Вот прямо сейчас она уже не воспринимала его кумиром и легендой. А воспринимала, как старшего товарища, учителя, наставника. Они ели, не разговаривая. Соня, потому что сильно устала. Архимаг, потому что не знал, как лучше приступить к нужной теме. Девочка ему понравилось и не хотелось её обижать и пугать. Но...

Внезапно дверь резко распахнулась и в кабинет стремительно вошёл граф Уоррен.

– София? Эраст? Получилось?!

И это восклицание сказал Софии о многом. Никакого «завтра на бале», никакого «побудь просто рядом». Их встреча с принцем была запланирована именно на сегодня. Может быть, другим способом: не у фонтана, а сразу в кабинете архимага. И именно сегодня предполагалось подлечить или вылечить (тут уж как получится), принца. Правда, ни София, ни принц об этом не были уведомлены. Для них действительно всё произошло случайно.

Однако в своём нынешнем состоянии София не могла обижаться на опекуна. Она понимала его страх и тревогу за принца. Поэтому без всякого протеста спокойно вернулась к кушетке с принцем. «Кто же так невзлюбил тебя, Дерек? Или тебе досталось случайно?» – подумала Софа, вглядываясь в красивое застывшее лицо принца.

Она глубоко вздохнула, вновь размяла кисти, чтобы магия легче стекала с пальцев, и вновь приступила к работе. Теперь надолго. Бой с этой жирной тварью будет непростым.

Прошёл час... два... Каким бы большим не был резерв Софии, но и он имел предел, а работу нельзя было прерывать. Очень неохотно гадская клякса покидала насиженное место. Неожиданно Соня почувствовала, что граф надел ей на палец накопитель сырой магии. Теперь Сонина зелёная энергия, получив заряд нейтральной магии, увеличилась. Зелёные лучи стали активнее окружать и захватывать большую кляксу.

Соня сменила тактику и начала зелёными лучами отрезать от большого пятна мелкие части, которые быстро испарялись под действием зелени. Соня тщательно чистила освобождённый участок и отрезала лучом новый кусок.

Прошло три часа. София держалась только усилием воли. Она не просила специально, но граф, который не отходил от неё, сам видел её состояние. Он сам подавал ей время от времени отвары и соки. Или простую воду, если Соня коротко бросала:

– Пить!

Под конец граф просто встал за её спиной и позволил ей опереться на себя, так как сидеть самостоятельно Софа уже не могла. Но... она всё же победила! Последний кусочек чёрной кляксы растаял под зелёным лучом.

А у Сони даже не было сил радоваться. Едва она проверила всю картинку организма и убедилась, что даже крохотных чёрных монстров в нём не осталось, девушка закрыла глаза и без сил кулем завалилась на кушетку рядом с принцем.

И она уже не видела, как граф бережно поднял её на руки и перенёс в свои покои, которые находились рядом. И тем более не знала, что этот проход графа с Софией на руках видела Милена...

ГЛАВА 3

София приходила в себя медленно. Ей казалось, что она колыхнется в каком-то тумане, и в этом зыбком мареве волнами накатывают шумы: «бу-бу-бу...», – а в ответ им другие: – «тшш-тшш-тшш...»

Само собой, Эраст и королевский целитель – Танис Ферон сделали всё, чтобы избежать тяжёлых последствий перегрузки эмоциональных сил и перерасхода магической силы. Но всё равно для Софии это было слишком сильное испытание. Поэтому сейчас она чувствовала себя очень слабой, и продолжала тихо лежать, прислушиваясь к разговору.

Слова ей были ещё не понятны, неразличимы в монотонном шуме, но голос она узнала. Одним из собеседников был опекун, второго София не знала. Но ещё кто-то третий бережно держал её за руку и мягко поглаживал пальцы. Это было приятно, потому что человек, державший её руку, испытывал к ней настоящую благодарность. Это чувствовалось. И София невольно мысленно потянулась к незнакомцу.

Постепенно она начала различать и слова разговора, но сил реагировать на них пока не было, и она лишь молча слушала.

– Ты же понимаешь, Мартин, что теперь я не могу отпустить её обратно в Берат? Девочка должна жить здесь под наблюдением и охраной. В твоём доме, – с нажимом произнёс незнакомый мужской голос.

– Я даже не успел с ней толком поговорить, Густав, – «Король?» – вяло удивилась про себя Софа. – Кажется, она не вполне доверяет мне. Да и Милена живёт в моём доме, придётся её переселять. Некстати всё.

– Ничего не знаю, Мартин! – сердито отозвался король. – Я назначил тебя опекуном девицы до её замужества. Будь добр, выполняй свои обязанности! И я тебе давно говорил: для любовниц следует иметь отдельное жильё. Нельзя пачкать грязью дом, в котором живёт семья. Как ты приведёшь туда жену? Как к ней будут относиться слуги и твои помощники, если в этом же доме прежде они вынужденно слушали приказы совсем другой женщины?! Глупо поступаешь, Мартин! Я недоволен.

– Ну, знаешь, Густав, – возмутился её опекун. – Это уже слишком! Я сам решу, что и как мне делать. Однако в одном ты прав: сейчас Милене в моём доме не место. София – молодая незамужняя неискушённая девушка и недопустимо, чтобы содержанка общалась с ней на равных.

– А-а! Осознал! – удовлетворённо воскликнул король.

Мужчины умолкли, а София переждала пару мгновений и открыла глаза. Рядом с кроватью, на которой она лежала, сидел принц. И это именно он бережно держал её за руку.

– Получилось? – хрипло прошептала София? – Как вы себя чувствуете, ваше высочество?

– Да, спасибо тебе, моя спасительница, – улыбнулся принц, глядя ей в глаза. – После твоего лечения, Эраст снял с меня стазис, и я встал вполне здоровым. Есть только небольшая слабость, но это скоро пройдёт. А вот ты, дорогая, совсем обессилила. Но, надеюсь, Эраст и Танис поставят тебя на ноги быстро. Спасибо тебе, – принц горячо и порывисто поцеловал руку Софии.

Та порозовела, но руку отнимать не стала и продолжала внимательно смотреть на Дерека. Однако разговаривать дальше им не позволили. Мартин и Густав подошли к кровати немедленно, как только раздался голос девушки.

– Слава богине, девочка, ты пришла в себя! Сейчас подойдёт Танис и посмотрит тебя. Думаю, к вечеру ты восстановишься полностью.

Король без стеснения сел на край кровати и крепко обнял Софию, приподняв её за плечи.

– Как ты? Голова не кружится? Сидеть можешь?

– Могу, ваше величество, – ответила София, которая и на самом деле поняла, что никакого тумана в голове уже нет, и она вполне сносно себя чувствует.

– Мартин, – распорядился король, – подложи ей подушек и помоги посадить нашу спасительницу удобнее. Не стесняйся меня, девочка. Ты мне теперь, как дочь, и я почту за честь быть твоим другом.

Наверное, ослабленное состояние не давало Софии всерьёз воспринимать слова короля. Но умом она понимала, что король имеет виды на её дар и ещё не поняла, как к этому относиться. Она помнила предостережения своего декана, да и прозрачные намёки опекуна внушили ей осторожность к подобным высказываниям.

А вот насчёт скорого восстановления была с королём согласна. К третьему курсу академии она уже знала, что магическое истощение успешно преодолевается, если потерю магии восстановить сразу из кристаллов или от другого мага. А сытная еда и обильное питьё восстановят физические силы организма.

Король говорил, принц держал за руку, а опекун молчал. Случайно София кинула взгляд в его сторону и замерла. В глазах графа, который стоял чуть позади короля и принца, полыхал гнев, сожаление и горькое понимание чего-то неизбежного. Он неотрывно смотрел на сцепленные руки Софии и принца, и крупные желваки перекатывались по его скулам. А Дерек и не собирался выпускать из рук свою добычу, несмотря на присутствие рядом отца и графа. Он вёл себя так, как будто имел право на это.

Перехватив этот обжигающий взгляд, София засмушалась. Действительно, что это она! Позволяет принцу такие жесты и знаки внимания, которые положены лишь жениху! Она осторожно, но настойчиво убрала свою руку из руки принца и виновато взглянула на графа. Ссориться с опекуном не хотелось. София сильно уважала его за всё, что было сделано для неё и поместья в те тяжёлые годы. А ещё неосознанно стремилась получить доброе расположение этого мужчины. Всё-таки граф произвёл на неё сильное впечатление и даже принц не смог перебить его.

В этот момент в комнату вошёл целитель, и всё внимание переключилось на него. Король и принц вынужденно отошли в сторону, и София с облегчением вздохнула. Пристальное и навязчивое внимание коронованных особ было ей непривычно.

– Итак, дорогая, как ты себя чувствуешь? – с уже традиционным вопросом обратился к ней Танис.

– Всё хорошо, мэтр. Я могу ехать домой?

– Можешь, – вынес вердикт целитель, пройдясь диагностом вдоль её тела с головы до ног. – Ты здорова, слава богине, но ослаблена. Отдых и хорошее питание – это всё, что тебе надо сейчас. Но!

– Но? – озадаченно переспросила София.

– Но, – подтвердил Танис свою оговорку. – У тебя очень слабо развиты магические каналы и абсолютно неразвита физическая форма. Так что к питанию и отдыху в обязательном порядке следует добавить медитации, магические и физические тренировки. Мартин, – повернулся он к опекуну. – Это обязательно! Организуй и проследи! Иначе она перегорит на любом из следующих случаев.

– Понял, – коротко отозвался граф и многозначительно посмотрел на Софию.

– На сегодня больше никаких разговоров и волнений, даже радостных, – оповестил целитель. – Девушке рекомендован эмоциональный покой.

После такой «ненавязчивой» рекомендации, король и принц нехотя простились и вышли, а граф задержался ненадолго.

– София, мы не успели с тобой о многом поговорить и договориться. Это моя вина. Ты хочешь уехать домой сейчас или надо немного подождать?

– Сейчас, ваше сиятельство.

Граф недоуменно вскинул глаза: – Ваше сиятельство? Ну, нет, София, зови меня милорд Мартин, а лучше – просто Мартин.

– Вряд ли я смогу звать вас просто по имени, но на милорда я согласна, – улыбнулась София.

Граф вышел отдать распоряжения слугам, а София подумала, что её поместный период, кажется, заканчивается. Никто не отпустит её теперь обратно в Берат. Значит, надо как-то устраивать свою жизнь здесь, в столице. Поскольку она ещё не замужем, жить ей наверняка придётся в доме опекуна. А там Милена... София вздохнула и начала собираться.

Где-то там, в особняке графа, её ждёт преданная Бетти, ждёт Берк с покупками и отчётами, а дома в далёком поместье ждёт Домна. Только эти трое и являются её по-настоящему близкими людьми. А граф... граф имеет власть над ней только до двадцати одного года. Осталось немного, она потерпит и проживёт этот срок в доме графа, несмотря ни на какую Милену.

А граф, выходя из комнаты, совершенно ясно осознал, что его настоящие проблемы с подопечной только начались. И дело даже не в короле, не в принце и тем более не в Милене, а в нём самом – графе Уоррене, который вдруг осознал, что эта девочка для него не просто подопечная.

Оставшись одна, София с интересом осмотрела дворцовые покои опекуна и даже прошлась по комнатам, не заходя только в кабинет. У графа здесь было три комнаты: спальня, в которой приходила в себя София, гостиная и кабинет. Попасть в покои можно было только через одни двери – в гостиную. И это было правильно, по мнению Софии: сохранялась большая приватность личной территории графа Уоррена.

– Кстати, о графе, – негромко произнесла Соня, остановившись в дверях кабинета. – Наш дорогой опекун оказывается педант и аккуратист. На столе – ни одной бумажки. Ни в кабинете, ни в гостиной – ни одной брошенной вещи. Идеальный порядок.

Соня понимала, что в этом заслуга королевских горничных, но интересно, что граф не добавлял им лишнего труда. Соня, воспитанная старой Домной, очень ценила внимательное отношение к работе слуг. Она едва успела осмотреть покои, как вернулся граф.

– Поехали, София. Вначале мы заедем где-нибудь перекусить, а потом домой. Надо дать людям время привести в порядок твои новые покои, – ответил он на молчаливый вопрос Сони.

– Зачем? Мне и те комнаты понравились. Удобные и светлые.

– Да, но это были гостевые комнаты. А сейчас, когда король принял решение оставить тебя в столице, ты будешь жить в хозяйском крыле. Ты моя воспитанница, София, и по-другому быть не может.

За разговором они успели выйти на улицу, где уже ожидал экипаж. Софии было не совсем удобно говорить о себе, однако стоило узнать о планах короля и графа на её будущее, поэтому она всё же поинтересовалась.

– Милорд, а что будет с академией? С поместьем? С моим будущим?

– Насчёт академии не беспокойся. Ты продолжишь обучение, но уже в столице. После королевского бала я сам отвезу тебя в нашу академию и договорюсь с ректором. А документы из Берата передадут почтой. Что касается поместья, то, мне кажется, Эшли прекрасно справится и без тебя. Но я попрошу Тимера выслать ему постоянного помощника. Ты же при желании сможешь приезжать туда и контролировать положение дел. Что касается твоего будущего... – граф сделал небольшую паузу и предложил: – Поговорим об этом позже, не на ходу.

Их экипаж остановился у дорогого ресторана, и граф помог Софии выйти. Лакей провёл их к отдельно стоящему и уже накрытому столику.

– Извини, девочка, я заказал без твоего ведома, понимая, что ты всё равно не знаешь местной кухни. Не обижайся. Здесь мы можем поговорить и нас не будут беспокоить. И не будут слышать, – добавил он, формируя полог тишины.

Вначале они ели молча, но нетерпеливый граф первым начал разговор.

– София, как бы мы не старались, но слухи о тебе распространятся быстро. Узнают об учёбе в Берате, найдут сведения оттуда. Да и излечение принца не обойдётся без слухов. О тебе и твоём даре узнают. Может, не всё, но узнают. Любой род посчитает за честь и удачу получить тебя в жёны любому наследнику, а то и главе рода. Я знаю, что советы обычно не слушают, но... научись различать корысть и настоящие чувства, не поддавайся на лесть и щедрые посулы, – всё же настойчиво произнёс граф.

– Я это понимаю, милорд, – тихо ответила Соня. – Моя наставница в академии уже «просветила» меня о повадках богатых аристократов. Но я не «серая мышка», если и произвожу такое впечатление. Я могу дать отпор, но признаю, что в столице это будет сделать труднее, чем в Берате. Там я всех знала и все знали меня, мой род. А здесь... я чужая.

– Кстати, ты права. И Танис прав насчёт тренировок. Я выдам тебе пару амулетов, носить их будешь постоянно. Один против физического воздействия. Он сформирует вокруг тебя непроницаемый щит, как только уловит агрессивное движение в твою сторону. Но, София, именно агрессивное. Если тебя будут обнимать, а ты не будешь сопротивляться, то щит не работает.

– Поняла, – покраснела София и уткнулась в тарелку.

Это что? Граф намекнул ей, что она может позволить тискать себя?! Пф-ф!

– Второй амулет против ментального воздействия. Это запрещено, но мужчины бывают нетерпеливы, не хотят тратить время на соблазнения и часто пользуются ментальным принуждением. Будь осторожна.

– Я понимаю, – опять согласилась Соня и в душе содрогнулась.

У них в Берате не было настолько сильных менталистов, способных управлять поведением. Или они просто не показывали своей силы. Но если граф **сам** предупреждает, то, значит, такие случаи в столице нередки? «А вот этого надо бояться», – решила Соня.

– Надо бы ещё против зелий что-то найти, но у меня такого свободного амулета нет. Я закажу для тебя.

– Можно не торопиться, – успокоила опекуна Соня. – Я открою вам тайну, о которой знаем только мы с няней. И теперь будете знать вы. – Соня пристально взглянула на графа, и тот ответил внимательным и серьёзным взглядом. – На меня мало действуют зелья, слазы, порчи, проклятия и всё подобное. Это вторая сторона моей силы или дара. Слабые просто не действуют, а сильные могут продержаться от силы день-два. И я не буду умирать, просто поболее немного. Моя кровь сама борется с ними и побеждает.

– Хм? – граф недоверчиво поднял бровь. – Это доказано? Любые зелья? Привороты? Яды?

– Практически доказано, – подтвердила Соня. Многие я проверила в лаборатории. Но, конечно, не всё. С чистыми ядами ещё не сталкивалась, а в составе сильных зелий они были. Надо проверять. А привороты... Действуют, но очень коротко, – созналась Соня. – Видите ли, я думаю, что это связано с задачей: если хотят навредить, то эта кровная защита борется сильнее. Приворот же не воспринимается как вред, поэтому защита медлит. Хотя, всё это надо изучать и проверять. Мне не с кем было.

– Ты никому не доверяешь? – догадался граф.

– Почти никому. Редко кому. У меня нет друзей, но хватает недругов. Думаю, вам это надо знать.

– Ты права, это важно, – граф задумался, покачивая в руке бокал с вином.

София принялась за десерт, тоже соблюдая тишину. Она и так слишком много рассказала сейчас графу. Это ... опасно. Но, с другой стороны, граф обязан дать ей защиту. Может, наконец, она перестанет быть одинокой былинкой на ветру и ей тоже найдётся настоящий и верный защитник? Как у бабушки по любви или хотя бы по закону. Но уже очень тяжело быть

всё время одной. Опасаться всех и всего. Если бы не этот дар! София была бы обычной девушкой и, возможно, давно нашла бы себе друга...

– София! София, очнись!

– Простите, милорд, я задумалась.

– Ничего, девочка. Это понятно. Ты сняла груз с души, но беспокоишься, не зря ли это сделала, – пронизательно заметил Мартин и усмехнулся по-доброму. – У меня самого врагов не счесть. Будем обороняться вместе?! – он поднял бокал в приветствии и допил вино.

– Будем, – с облегчением ответила Соня и подняла в ответ бокал с соком.

Слава богине, опекун оказался неплохим человеком, то есть мужчиной, поправила себя Соня. И с этого момента на своё пребывание в столице стала смотреть не так настороженно. Граф поднялся и с улыбкой подал ей руку:

– Пойдём, София, думаю, всё уже готово и тебе на самом деле стоит отдохнуть.

Коляска везла их к особняку опекуна, и Соня уже ловила себя на мысли, что называет дом графа домом. Временным, конечно, поправляла она себя.

В этот раз экипаж остановился прямо возле главного входа. Дверь им открыл дворецкий, а в холле их ожидали две группы встречающих, стоящие по разные стороны от двери. С одной стороны – Милена, Кристи и, наверное, экономка (София ещё не всех обитателей особняка знала). С другой – Берк Эшли и Бетти. Обе группы были напряжены и явно недовольны друг другом.

– Здравствуйтесь, – коротко и без всякой любезности бросила всем София и быстро подошла к своим. – Проводи меня, – попросила она служанку. – Берк, следуй за нами!

Их компания быстро покинула холл, и Соня даже не оглянулась на графа. Едва войдя в особняк, она почувствовала напряжённую и неприветливую атмосферу, но приказ короля не обсуждается и, как бы ей не хотелось, но придётся жить в доме опекуна. Значит, надо принять это как данность и не обращать внимания на холодность и недоброжелательность. Хотя, Софии было обидно. Она не напрашивалась в дом, не стремилась остаться в столице и такое предвзятое отношение задевало. Ладно, почти также было и в Берате. Переживём, решила Соня.

Пока они шли к новым покоям, Бетти шёпотом жаловалась на местных слуг и Милену.

– Ещё до обеда граф позвонил из дворца по магофону и велел приготовить вам новые покои в хозяйском крыле. А эта Милена, – презрительно скривила мордочку Бетти, – сразу разоралась, ногами топала, дворецкого и экономку отчитала за то, что те хотели вам бывшие покои матушки графа отдать. И велела выделить вам крайние покои в хозяйском крыле. Там обычно жили няни и гувернёры. А сама-то живёт в покоях будущей жены графа. Вот мегера какая! – с возмущением уже громче воскликнула Бетти.

В это время они уже подошли к новым покоям Софии. София сама открыла дверь и первой вошла внутрь. Да, эти комнаты были существенно больше прежних. Здесь была спальня с отдельной гардеробной и санузлом, гостиная, кабинет и ещё одна небольшая спальня. Красивая вычурная мебель, дорогие ткани в обивке и портъерах. Светлые спокойные тона. Софии понравилось. Но пока эти комнаты не стали её, несмотря на перенесённые сюда личные вещи. Их ещё надо было обжить, к ним надо было привыкнуть. И Соня подозревала, что это будет нелегко.

Бетти занялась проверкой гардероба и размещением остальных вещей хозяйки, в том числе и тех, что купил Берк для неё. А Соня с управляющим обсудили его отъезд.

– Всё закупили?

– Всё и даже больше, – ответил Берк. – Правда, я не рассчитывал, что ты останешься здесь надолго, девочка. Ты же хотела только побывать на балу и всё. А оказалось, ты остаёшься здесь жить. Не знаю-не знаю, – покачал головой мужчина. – Может, всё-таки вернёшься?

– Не могу, дядя, – вздохнула София. – Приказ короля.

Между собой, дома, Соня называла Домну и Берка тётей и дядей. Эти двое были для неё самыми близкими и родными людьми, хотя и не являлись таковыми по крови. Но годы совместного труда, общих невзгод и трудных успехов связали их прочнее кровных уз. И Софии сейчас было очень тяжело простаться с Эшли.

– Кони удачные? – с тоской спросила она; ведь она сама хотела вываживать, обучать и тренировать молодняк, но...

– О! – коротко воскликнул Берк с улыбкой. – Очень! Тимер помог, и мы выбрали отличную пару: жеребца и кобылку из разных мест. Надеемся получить отличный приплод.

– Вот и ладно! Поезжай и хотя бы раз в неделю пиши. Магпочта работает без перерывов, – грустно вздохнула Соня, она бы с удовольствием сейчас уехала вместе с Берком.

Бетти в это время что-то вымела из-под кровати и хотела взять в руки, но Берк её остановил

– Подожди, девочка! Я хоть и не самый сильный маг, но чувствую опасность от этой тряпки. Подожди!

Мужчина присел и достал специальную антимагическую рукавицу. Как управляющему, ему приходилось иметь дела с неизвестными предметами, тем более на большом рынке, поэтому такая рукавица всегда была при нём за поясом.

– Давай посмотрим твою находку, – спокойно произнёс он, осторожно поднимая неизвестную вещь.

Это было что-то, завёрнутое в столовую салфетку. Берк осторожно развернул её, и они увидели маленькую тряпичную куклу, сделанную наскоро из подвернувшихся материалов. На такие заготовки обычно наносят вредоносные наговоры, порчу и подбрасывают жертве.

В общежитии академии Берата Соня видела немало таких «подарков», и сама не раз получала. Девчонки с ведьмовского факультета не сдерживались в своих реакциях. Но здесь?! В особняке графа?! В первый же день?!

Соня с подозрением присмотрелась к находке. Она не ведьма и понять, что здесь заложено, не могла, но теперь, как и Берк, чувствовала опасную ауру отчётливо.

– И что с этим делать? Показать графу?

– Мы её брали в руки, – медленно произнёс Берк. – На ней теперь след наших аур. Повесят ли нам? Я почти уверен в том, кто это сделал. Но, может, лучше не начинать войны? Женщина, скорее всего, ещё не поняла твоего положения в доме и всполошилась зря. А вот если такое подобное повторится, то тогда сразу звать кого-нибудь и самой не трогать.

– Да, ты, наверное, прав. Дадим шанс Милене правильно понять обстановку. Но будем настороже, – поддержала София решение Берка.

– Не бойся, девочка! Ты справишься, – обнял её управляющий. – И знай, мы всегда ждём тебя в твоём родном доме.

– Я знаю, – смахнула невольные слёзы Соня. – Я тоже вас люблю. Уезжай уже быстрее, а то я сейчас расплачусь, а мне нельзя плакать на чужой территории. Нельзя показывать слабость!

– До встречи, девочка. Будь сильной, – мужчина чмокнул её в висок. – А эту дрянь я сожгу на костре во время остановки. Ничего не останется, – заверил он, заворачивая обратно куклу и запихивая её в рукавицу.

София и Бетти остались вдвоём. Бетти занялась своими делами, а София пошла в спальню. Она на самом деле чувствовала сильную усталость. Едва она разделась и улеглась, как сон заботливым покрывалом укрыл её от реальности.

А граф в это время разговаривал с Миленой. И чем дальше шёл разговор, тем сложнее было графу сдерживать негодование. Слишком много претензий, слишком капризны интонации, слишком требовательны желания. Всё слишком. Раньше эта женщина никогда не доставляла ему неприятных минут. И это не понравилось графу. Очень не понравилось...

– Милена, я просил тебя познакомить Софию с правилами дворца...

– Я пыталась, – перебила его женщина, не дослушав. – Но твоя воспитанница не понимает просьб. Она умудрилась отстать и потеряться в парке и наверняка опоздала на встречу с архимагом, – раздражённо оправдалась Милена.

– Она успела, – ответил граф, думая совершенно о другом.

Его сейчас неприятно поразила злобная интонация в словах любовницы. А он как раз собирался сказать ей о том, что в доме ей теперь не место. И как сказать? Каким бы жёстким человеком граф не был, но и он понимал, что эти слова станут болезненным ударом для женщины.

Да, граф её не любил, но она жила в его доме не один год. Он пользовался её телом, удовлетворял свои потребности, и это ему нравилось. А Милена привыкла, и начала вести себя как хозяйка.

Графу нравилось радовать женщину, покупая и оплачивая дорогие наряды и украшения. Нравилось потакать её тщеславию в желании щёлкнуть по носу богатых и родовитых леди. Он даже посмеивался, видя, как некоторые дамы тщетно пытаются обойти его женщину в нарядах. Тем более, что прекрасно знал платёжеспособность их мужчин, и это грело его самолюбие. В общем, он успешно играл в семью, не собираясь, однако, переводить эту игру в настоящую жизнь.

И вот сейчас ему надо выселить Милену из дома. Это ещё не разрыв их отношений, по крайней мере, сам граф не собирался ничего разрывать. Милена, как любовница, устраивала его полностью. Но это переселение ударит по репутации женщины, её сразу перестанут принимать в салонах.

Потому что одно дело принять женщину, живущую в доме графа (её можно выдавать за дальнюю родственницу), и совсем другое – живущую в снятом доме или номере. Откровенных содержания в свете не принимали. Только теперь Мартин понял, как прав Густав: любовниц изначально нельзя селить в доме.

И почему-то на этой мысли графу пришло ясное понимание, что эту связь пора прекращать. С Миленой надо расстаться, причём прямо сейчас. Сегодняшнее поведение любовницы вызвало у него немалое раздражение. Приняв это решение, граф встал, желая высказать женщине свою волю.

– Дорогая, я принял следующее решение, – начал он, не слушая женщину.

– Что? – Милена, которая в этот момент красочно описывала, как она бегала по парку и дворцу в поисках Софии, оборвала свой рассказ на полуслове.

– Ты понимаешь, что не можешь продолжать жить в моём доме, – невозмутимо продолжил граф. – Обстоятельства изменились. Здесь поселилась молодая незамужняя девушка...

– Но она тоже не может жить в твоём доме! – экспрессивно перебила его любовница. – Ей нужна компаньонка!

– Да, – согласился граф, – но это явно не ты. – У меня есть родственница – леди Марианна Уоррен – вот она и займёт это место.

– А я? – почти шёпотом спросила Милена.

– А тебе я сниму комнаты где-нибудь в Зелёном переулке, там живут очень приличные люди.

– Но... у меня есть свой выезд, кучер, слуги... Куда я их дену?! – растерялась Милена. – Неужели у меня не будет своего дома?!

– Своего дома? – удивился граф.

Настолько его привязанность к Милене не распространялась. Но вопрос женщины подтолкнул его мысли в этом направлении. «А что если действительно купить ей небольшой дом в ремесленном квартале? Это будут достойные отступные за разрыв связи».

В ходе разговора Мартин укрепился в желании расстаться с любовницей. И даже успел принять решение не заводить пока новой. На случай острой необходимости всегда остаются девочки мадам Крены.

Зато Милена в своём доме сможет держать и выезд, и слуг, и кого ещё захочет. А, может, и замуж выйдет. Мартин абсолютно не против. Если она не дура (а она не дура, по мнению графа), то тех средств, что он её всё это время выделял, хватит на многие годы спокойной жизни. А не хватит, пусть займётся каким-то делом: откроет трактир, бакалейную лавку или пекарню. Да, дом – это правильный выход.

Граф понимал, что Милена просто пытается растряссти его кошелёк, но не сердился за это. За короткую паузу раздумья он сумел облечь свои мысли в стройное предложение.

– Хорошая идея, Милена. Извини, что сам не догадался. Сегодня же Тиммер подберёт тебе подходящий вариант и завтра ты съедешь отсюда без возражений. Но, упаси тебя пресветлая, начать как-то вредить Софии. Наказание будет жёстким! На этом всё! Можешь приказать своей Кристи собирать вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.